

КУЙБЫШЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ СОВЕТ Д.063.94.01

На правах рукописи

ГОЛЕНКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

ББК 15.127.75+15.564+15.112.4+15.181.55

КУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ, ИХ СПЕЦИФИКА И МЕСТО В КУЛЬТУРЕ

Специальность 09.00.01 – Диалектический и исторический
материализм

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Куйбышев 1990

Работа выполнена на кафедре философии гуманитарных факультетов Куйбышевского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук профессор В.А.Конов

Официальные оппоненты:

доктор философских наук профессор М.С.Кветной

кандидат философских наук М.Г.Федоров

Ведущая организация – Куйбышевский государственный институт культуры

Защита состоится " 11 " *мая* 1990 г. в " 14 " часов на заседании специализированного совета Д 063.94.01 Куйбышевского государственного университета (443011. г. Куйбышев (обл.), ул. Академика Павлова, I, ауд. 203).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Куйбышевского государственного университета.

Автореферат разослан " 12 " *мая* 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета Д 063.94.01,
кандидат философских наук доцент

В.П. СИНЬБУХОВА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Реальности современного этапа истории человечества таковы, что в экономически развитых странах вопросы культуры и культурного воспитания человека все больше и больше выдвигаются на передний план. Острое значение приобретают проблемы культуры в нынешних условиях перехода советского общества к качественно новому состоянию. "Революционные преобразования неизбежно глубоко затрагивают и вопросы культуры, духовной жизни общества"¹, — отмечалось в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС. Актуальность научного исследования проблем культуры, ее организации определяется самой логикой и диалектикой развития нашего общества.

Исследование механизмов формирования и функционирования культуры человека, социальных групп диктуется потребностью регулирования этих механизмов. Повседневная практика убеждает, что между образованностью и культурой человека не существует прямой зависимости, что само знание о культурных ценностях, нормах, правилах, принятых в культуре, еще не гарантирует формирования подлинной культуры человека. Поэтому бытовавшие ранее и бытующие еще по сегодняшний день взгляды на формирование культуры человека как на простую передачу ему культурной информации о достижениях человечества не являются теоретически состоятельными, а практическая деятельность, основанная на этих взглядах, не достигает намеченных целей.

Актуальность избранной темы исследования определяется также состоянием теоретической и методологической разработок проблем культуры. Достигнутый этап в развитии теории и методологии культуры позволяет не только определить специфику культурных явлений как особого класса объектов исследования и тем самым отграничить культуру от иных феноменов общественной жизни. Нынешний этап изучения культуры позволяет, по словам Э.С. Маркаряна, "заменить фрагментарные, недостаточно увязанные между собой общие представления о них (культурных явлениях — С.Г.) систематически разработанной теорией культуры"².

¹ Горбачев М.С. Революционной перестройке — идеологию обновления: речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февр. 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1988. — С. 17.

² Маркарян Э.С. Теория культуры и ее современная наука. Статико-методологический анализ). — М.: Мысль, 1983. — С. 4. Ударительный уш. сдвиг

Разработанность проблемы. Основные методологические и теоретические принципы, положенные в фундамент разработки марксистского подхода к культурологической проблематике, выдвинули и разработали классики марксизма-ленинизма. К.Маркс и Ф.Энгельс в учении о социальном бытии вещей и явлений, порожденных человеческой практикой, о диалектике опредмечивания и распредмечивания в продуктах деятельности сущностных сил человека раскрыли природу культурного бытия человека и общества. В.И.Ленин, развивая теоретические положения К.Маркса и Ф.Энгельса, глубоко раскрыл социальную сущность культуры, ее роль в развитии общества. Он не только теоретически обосновал необходимость духовного раскрепощения трудящихся, но и направлял практическую и организационную деятельность большевистской партии и молодого Советского государства по формированию социалистической культуры.

Активная разработка проблем культуры в советской философии началась в конце 50-х – начале 60-х годов. В последнее время разработка данных проблем характеризуется попытками систематического анализа культуры.

На общефилософском уровне проблемам культуры, ее системному строению посвящены работы А.И.Арнольдова, Э.А.Баллера, Е.В.Боголюбовой, В.Н.Борисова, М.А.Булатова, Е.А.Вавилина, В.С.Давидовича, Ю.А.Жданова, Н.С.Злобина, В.П.Иванова, М.Т.Ивчука, М.С.Кагана, М.С.Кветного, В.Ж.Келле, М.П.Кима, М.Я.Ковальсона, Л.Р.Когана, В.А.Конева, В.М.Леонтьева, Ю.М.Лотмана, Э.С.Маркьяна, В.М.Межуева, П.Е.Сивоконя, Э.В.Соколова, З.И.Файнбурга, В.П.Фофанова, О.В.Хановой, Н.З.Чавчавадзе, В.Б.Чурбанова и других исследователей.

Разработкой опытного содержания культурных феноменов занимаются Л.П.Будева, Н.К.Вахтомин, В.А.Ельчанинов, Л.М.Кантор, В.А.Конев, П.В.Копнин, С.Л.Кропотов, И.К.Кучмаева, Л.Г.Медведь, Ю.А.Муравьев, В.Д.Плахов, Ю.И.Семенов и другие.

Анализу конкретных культурных явлений посвящены исследования И.Л.Арончика, С.Р.Будиной, В.А.Зоца, Г.С.Кнабе, А.И.Мазаева, М.К.Мамардашвили, В.П.Проппа, В.Л.Рабиновича, И.Д.Рожанского, В.И.Рутенбурга, В.С.Степина, Г.И.Тавризяна, Г.М.Угриновича, В.И.Чичерова, М.Н.Шмелевой, а также других ученых.

Большой вклад в исследование некоторых форм культуры, организующих отдельные сферы человеческой деятельности, внесены

работами С.С.Аверинцева, М.М.Бахтина, Г.Д.Гачева, В.Я.Гуревича, В.П.Загороднюка, В.Б.Иорданского, И.С.Ключкова, В.В.Кожина, В.А.Конева, Д.С.Лыхачева, А.И.Панченко, М.И.Стеблин-Каменского, В.Г.Табачковского, Р.Ф.Тарасенко и других ученых.

В проведенных исследованиях указанными авторами намечены подходы к определению природы культурных феноменов, обоснован деятельностный источник их происхождения, найдены методологические основания для анализа их организованности, предложен ряд системных моделей культуры. Однако в этих исследованиях мало внимания уделялось проблемам глубинных структур, организующих как отдельные культурные феномены, так и культуру в целом. Между тем успешное построение системной модели культуры как специфической целостности возможно лишь в случае обнаружения и анализа глубинных структур культуры.

Анализ теоретических оснований исследования культурных форм как элемента культурной системы в настоящее время затруднен отсутствием общепринятой точки зрения на деятельностную сущность культуры и ее системное строение, а также отсутствием анализа категориального содержания понятий "культурная форма" и "культурное явление". В силу этого системное строение культуры выводится из системы человеческой деятельности, а указанные понятия используются не в категориальном значении, а как метки, обозначающие некоторые реальности. Исследование этих недостаточно изученных марксистской философией проблем значительно обогатило бы философскую теорию культуры.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации – теоретический анализ категориального содержания понятия "культурная форма", определение места культурных форм в системной модели культуры. Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи:

исследовать специфику содержания категории "культурная форма" и ее отношения с категорией "культурное явление";

выявить место культурных форм в системной модели культуры;

раскрыть источник и механизм становления культурных форм в процессе материально-пробуждающей деятельности человека;

обосновать превращенную природу культурных форм;

определить сущностные характеристики культурных форм как способ организации социального опыта деятельности.

Методологической базой работ явились основные положения

материалистического понимания деятельности и общественных явлений, разработанные классиками марксизма-ленинизма, в частности принципа деятельной сущности человека. Диссертация основана на результатах, достигнутых современной марксистской философией по широкому кругу философских и общесоциологических проблем человеческой деятельности, диалектики деятельности и культуры, общества и культуры, проблем теории культуры, а также на результатах, полученных в исследованиях по конкретным проблемам теории и истории культуры и искусства, связанных с работой.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту,
и их научная новизна

1. Построение системной модели культуры требует разработки категориального аппарата теории культуры. Центральными категориями в построении такой модели выступают категории "культурная форма" и "культурное явление".

2. Культурное явление представляет собою целостную объективацию непосредственного бытия и выражение системной сущности культуры. Культурное явление как непосредственное объективированное бытие культуры обладает, во-первых, конкретной сущностью, ибо оно определяется конкретным содержанием определенного в ней социального опыта, и, во-вторых, абстрактной сущностью, поскольку культурное явление есть не что иное, как конкретное проявление системности самой культуры. В зависимости от степени проявления системности культуры культурные явления делятся на следующие виды объективации: предметную, пропессуальную, совокупную и системно-институционализированную.

3. Культурная форма есть способ организации социального опыта деятельности и способ его выражения в социальной системе, культурные формы обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие между человеком и обществом, так как, с одной стороны, транслируют индивиду накопленный социальный опыт, а с другой, оформляют содержание индивидуальной жизнедеятельности социально значимым способом, являясь механизмом обогащения совокупного опыта социальной системы достижениями индивидуальной жизнедеятельности.

4. По своей природе культурные формы суть превращенные предметные формы деятельности. Превращенность культурных форм за-

ключается в их символичности. В ней зашифрованы социальные структуры, которые взяты со стороны фиксированного в них уровня развития деятельности.

5. Процесс генезиса культурных форм протекает благодаря следующим механизмам: 1) стабилизации общения в процессе материально-практической деятельности, в результате которой происходит формирование особых предметных связей, стабилизирующих воспроизводство коммуникативных отношений; 2) ритуализации этих особых связей как превращение их в специфические структуры деятельности; 3) символизации указанных структур общения, в результате которых материальная основа этих структур начинает выражать содержание самой системы общения.

6. Сущностными характеристиками культурных форм выступают предметность, символичность, телеологичность, технологичность и утилитарность.

7. Культурные формы в своем содержании двойственны. Своим конкретным содержанием культурные формы предстают способами организации социального опыта в конкретных культурных явлениях. Их абстрактное содержание выражает системную организацию культуры.

8. Культурные явления и культурные формы образуют два уровня системной модели культуры. Культурные явления представляют систему культуры со стороны ее непосредственного бытия, а культурные формы выражают систему культуры в ее сущности, задавая целостность и историческую определенность культурной системе.

Научно-практическая значимость исследования состоит в приращении знания по одной из актуальных проблем марксистско-ленинской философии – проблемы системной организации культуры. Результаты исследования позволяют точнее определить особенности становления культуры как системы, способы и механизмы ее воздействия на формирование личности, обозначить наиболее эффективные пути включения человека в социальную систему.

Диссертация является первым специальным исследованием, целиком посвященным анализу культурных форм, и как теоретическая работа может иметь следующее применение:

дальнейшая разработка категориального аппарата марксистско-ленинской теории культуры;

преподавание специальных курсов по марксистско-ленинской философии, эстетике, этике;

методологическое обеспечение социологии культуры, специальных социологических исследований;

деятельность партийных и государственных органов, ведущих организацией культурного воспитания; использование в пропагандистской, воспитательной, идеологической работе.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на теоретических семинарах и заседаниях кафедры философии гуманитарных факультетов Куйбышевского государственного университета, на университетских научных конференциях. По теме исследования сделан доклад на IV Всесоюзных философских чтениях молодых ученых "XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы марксистско-ленинской философии" (Москва, май 1984 г.). Материалы диссертации использовались также в подготовке целевой комплексной программы "Повышение образовательного и культурного уровня населения Куйбышевской области", рассчитанной на 1985-1990 гг.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации - 183 с. машинописного текста. Библиографический перечень литературы и источников включает 241 наименование.

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, формулируется цель и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечаются методологические и теоретические принципы исследования.

Первая глава "Культура как система социального опыта деятельности" посвящена теоретическому обоснованию рассмотрения системы культуры как организованной совокупности социального опыта человеческой деятельности.

В первом разделе "Культура и деятельность" дается критический обзор основных подходов к определению деятельностной сущности культуры, сложившихся в современной советской философской литературе. В основании данных подходов лежит методологический принцип, признающий деятельность сущностной характеристикой человеческого бытия. Дискуссионный характер деятельностной сущности культуры позволяет среди различных точек зрения на взаимосвязь деятельности и культуры остановиться на

зиции, которая определяет культуру как способ исторического бытия деятельности¹. Такой подход к сущности культуры является, с нашей точки зрения, наиболее плодотворным в рассмотрении культуры как системы.

Во втором разделе "Социальный опыт как содержание культуры" обосновывается подход к содержанию культуры как к организованной совокупности социального опыта деятельности. Традиционный гносеологический подход к трактовке опыта как компонента познавательной деятельности, обеспечивающего связь знания с познаваемым объектом, в последние годы начал дополняться деятельностным подходом, в котором опыт предстает как мера познания и практического использования объективных законов, как мера овладения объективным миром действующим субъектом. Содержание опыта представляет собой итог жизнедеятельности субъекта, его аккумулярованные способности к эффективному действию. Вместе с тем важным компонентом содержания опыта является фиксированный в нем исторический уровень развития деятельностной способности человека.

Анализ всего многообразия употребления понятия "опыт" в работе ограничивается рассмотрением понятий "жизненный опыт" и "социальный опыт". Характер взаимосвязи этих понятий определяется базисным значением понятия "социальный опыт", содержанием которого являются результаты практической деятельности совокупного субъекта, тогда как понятие "жизненный опыт" характеризует итог индивидуальной жизнедеятельности.

Выделение в содержании социального опыта результатов деятельности позволяет ввести это понятие в сферу культуры в качестве характеристики ее содержания². Важнейшей характеристикой социального опыта как содержания культуры выступает наследование достижений деятельности. В таком понимании социальный опыт предстает не только как результат деятельности, но и как ее ориентирующий фактор. Рассмотрение социального опыта как единства результата и исходного пункта деятельности позволяет преодолеть его одностороннее понимание как лишь результата прошлой деятельности. Сам социальный опыт становится необход-

¹ Такая трактовка сущности культуры изложена в работах В.С. Давидовича, Ю.А. Дданова, И.С. Казаря, В.А. Конева, Э.С. Маркаряна, З.И. Фанурга, О.В. Лановой и других.

² См. работы Л.П. Буюево, В.И. Иванова, Л.И. Кантора, В.А. Конева, С.Л. Кротова, И.К. Кучмаевой, Ю.И. Семенова и других.

мым звеном, связывающим в единую цепь прошлое и будущее, обеспечивая непрерывность развертывания человеческой истории.

Социальный опыт, таким образом, можно определить как снятую в формах хранения, накопления и наследования деятельность, в которых отражается уровень ее исторического развития. Это позволяет считать правомерным его рассмотрение в качестве содержания культуры. Культура при этом предстает в виде бытия социального опыта.

В третьем разделе "Системность культуры и ее выражение в культурных явлениях" предпринимается попытка построить системную модель культуры, положив в ее основание системное противоречие культуры. В качестве такого противоречия в работе рассматривается противоречие между человеком и обществом, между дискретным характером деятельности и непрерывностью истории общества и общественной жизни, которое выдвинуто и обосновано в работах проф. В.А. Конева¹. Различные уровни организации системы культуры представляют собою последовательное развертывание этого противоречия.

Первым уровнем системной организации культуры и, таким образом, первым уровнем бытия ее противоречия в работе выделяется и исследуется совокупность культурных явлений, с которыми индивид сталкивается в своей непосредственной жизнедеятельности. Рассмотрение культурных явлений в качестве важного элемента системы культуры требует разработки категориального содержания понятия "культурное явление" и введение его в теорию культуры в качестве одной из основных ее категорий.

Культурное явление представляет собою целостную объективацию, в которой непосредственно существует и проявляет свою системную сущность культура как социальный опыт. Опираясь на результаты анализа понятия "явление", полученные в истории философии (прежде всего в работах И. Канта и Э. Гуссерля), а также в марксистской философии делается вывод о многомерности категориального содержания понятия "культурное явление". Его содержание рассматривается на двух уровнях — на уровне непосредственного бытия и на уровне сущности.

¹ См.: Конев В.А. Диалектика культуры как диалектика порождения // Диалектика культуры. Межвузовск. сб. — Куйбышев, 1982. — С. 35—42; он же: Система категорий культуры как методологический принцип историко-культурного исследования // Вопросы истории и теории идеологии социалистической культуры. — М., 1957. — С. III—126.

На уровне непосредственного бытия содержание категории "культурное явление" фиксирует диалектику природного материала и человеческой деятельности, в которой последняя играет ведущую роль. Именно человеческая деятельность превращает природный материал в феномен культуры, в "чувственно-сверхчувственную вещь" (К.Маркс). В качестве фундаментального свойства такой вещи в работе выделяется ее интенциональность, которая понимается как имманентная ориентированность, направленность культурного явления на человека.

На уровне сущности в содержании понятия "культурное явление" фиксируется, с одной стороны, фрагмент, конкретная объективация социального опыта, а с другой, — конкретное проявление всей системности культуры. В последнем случае сущность культурного явления представляет собою проявление системности культуры как принципа (правила, схемы) объективации социального опыта в конкретных условиях. Категория "культурное явление" в своем содержании, таким образом, отражает системность культуры в виде конкретного бытия, "кирпичика" культуры.

Культурные явления, выражая системное строение культуры и являясь непосредственным бытием этого системного строения, различаются между собою видами объективации этой системности. С точки зрения автора, можно выделить четыре вида объективации системы культуры в культурных явлениях. Первый вид — предметная объективация, в которой культурное явление существует в виде предметно-чувственной вещи. Вторым видом является процессуальная объективация, в которой культурное явление выражается действием. Третий вид — совокупная объективация. В ней конкретные вещи и действия теряют свое самостоятельное значение культурных феноменов и в качестве такового рассматривается их совокупность (например, город как культурный феномен). Последним видом объективации является системно-институционализованная объективация. Данный вид представляет собою определенный срез системой целостности культуры, объективированный в институционализованной системе общественных отношений, регулирующих ту или иную сферу общественной жизнедеятельности. К такому виду объективации относятся экономика, мораль, религия, политика и т.п., взятые как культурные явления.

Рассмотрение системы культуры как совокупности культурных феноменов отличается от иных подходов к этой проблеме. Когда

в культуре как системе выделяются такие ее подсистемы, как материальная культура, духовная культура и т.п., тогда система культуры оказывается не системой собственно культуры, а воспроизводством социальной системы. Новизна предлагаемого подхода позволяет системность культуры "выстроить" на собственном основании и тем самым выявить особенности системной организации культуры среди других систем.

Вторая глава "Сущность культурных форм" посвящена теоретической разработке категориального содержания понятия "культурная форма".

В первом разделе "Категория "форма" в истории философии" дается критический обзор этапных результатов анализа категории "форма" в истории философии на основе учений Аристотеля, Фомы Аквинского, Канта, Гегеля, а также марксистского подхода к этой категории. На основании обзора в качестве главных аспектов категориального содержания понятия "форма" выделяются следующие: 1) содержательность формы; 2) форма как способ становления и развития содержания; 3) активность формы.

Во втором разделе "Культурные формы как превращенные формы" анализируется сущность культурных форм. Имеющиеся в литературе исследования некоторых культурных форм, в частности карнавалов (Бахтин М.М.) и литературных (Гачев Г.Д., Кожин В.В.), рассматривают специфическую определенность их бытия, отражательную природу, своеобразие их содержания. В то же время их всеобщая культурная суть может быть раскрыта только тогда, когда они понимаются как превращенные формы самой деятельности.

Процесс жизнедеятельности человека и коллектива разворачивается в системе социальных связей и отношений, которые выступают социальной формой этой жизнедеятельности. Непрерывный переход предметной формы деятельности в форму процесса и обратно с необходимостью требует стабилизации самой предметной формы для того, чтобы организовать процесс воспроизводства деятельности. Необходимость в стабилизации предметных форм деятельности формирует внутри предметных форм особые предметные связи, которые обеспечивают стабильность бытия предметных форм деятельности и в конечном счете деятельности вообще. Формирование этих связей представляет собою процесс превращения предметных форм деятельности в культурные формы.

В реально существующей предметные формы деятельности воплощаются в организованности объектов материально-веществен-

ного мира и поэтому имеют свое конкретное натуральное выражение. На уровне непосредственного бытия они проявляются в виде конкретных натуральных форм материальных объектов. Процесс превращения предметных форм начинается с того, что натуральная форма объекта как бы "отслаивается" от породившей ее конкретной деятельности и от конкретной материальной субстанции того объекта, который она оформляла. При этом натуральная форма перестает выражать содержание породившей ее деятельности.

Одновременно в силу иной функции, которую эта натуральная форма начинает играть в социальной системе, она приобретает способность своей телесностью выражать содержание процесса фиксирования и трансляции достигнутых деятельности, объективированных в социальном опыте. Из формы объективированного бытия деятельности натуральная форма становится формой хранения, накопления и наследования достижений деятельности. В новом своем качестве натуральная форма приобретает символический характер и перестает быть собственно натуральной формой, превращаясь в форму культурную. Культурная форма в процессе своего функционирования указывает не на свою "материю", с которой она связана непосредственно, а на другую, где она призвана сохранять и передать в системе культуры. Культурная форма, таким образом, представляет собою способ фиксирования, хранения и трансляции социального опыта деятельности.

Культурные формы, выступая механизмами выявления, сохранения и передачи достигнутого уровня социального деятельности, в своей превращенной сути отражают исторический характер деятельности. Такой способностью они обладают постольку, поскольку способ организации социального опыта в культуре определяется уровнем развития самой деятельности.

В третьем разделе "Культурные формы в системе культуры" культурные формы рассматриваются как основной элемент системной организации культуры. По мнению автора, содержание системы культуры определяется тем, что оно есть совокупность культурных форм, поскольку в своей целостности они как раз и представляют культуру как особый способ бытия деятельности.

Рассмотрение системы культуры как системы культурных форм позволяет углубить представление о системе культуры с помощью анализа диалектики культурных форм и культурных явлений. Культурные явления, как и культурные формы, выражают системность культуры. Культурные явления представляют системное стро-

ние культуры на уровне ее непосредственного бытия, тогда как культурные формы выражают ее на уровне сущности. Это — первая особенность их взаимодействия.

Вторая особенность заключается в специфике проявления культурных явлений и культурных форм. Первые — имеют вполне конкретные материальные проявления (орудия труда, произведения искусства, ритуалы и т.п.), вторые — не имеют своего конкретного проявления вне самих культурных явлений. Данная особенность связи явлений и форм культуры позволяет уточнить механизм выражения системности культуры в культурных явлениях. Строго говоря, явления культуры выражают системную целостность культуры не непосредственно, а опосредованно благодаря культурным формам, организующим содержание культурных явлений.

Культурные формы организуют также совокупности явлений культуры и в этой своей роли выступают своеобразной "сеткой координат"; поэтому они в своей совокупности и могут выразить системное строение культуры. Здесь важным является то обстоятельство, что культурные формы в качестве такой "сетки" наряду со своим конкретным значением организации достижений человеческой деятельности обретают еще "сверхсмысл", выражая в себе значение всей системы культуры. Содержание социального опыта становится культурным феноменом определенной культуры. Культурные формы, таким образом, обеспечивают системе культуры не только целостность, но и социально-историческую определенность.

Третьей особенностью связи культурного явления с культурной формой является целостность объективации социального опыта в культурном явлении, которая обеспечивается именно культурной формой. Оформлять же социальный опыт в виде отдельных системных целостностей культурная форма может вследствие того, что сама она есть отсвещенный социальный опыт.

Культурная форма в силу своей превращенной сути при определенных социально-исторических условиях может приобретать характер фетиша. Фетишизм превращенных форм культуры представляет собой способ маскировки организации и функционирования элементов и уровней системы жизнедеятельности человека. Фетишистский характер культурной формы выявляется тогда, когда они начинают функционально замещать предметные формы реальной деятельности, т.е. когда не принимается во внимание их превращенная сущность.

Третья глава "Культурные формы: генезис и сущностные характеристики" посвящена рассмотрению механизма превращения предметных форм деятельности в культурные формы, его действию в реальных исторических условиях, а также анализу сущностных характеристик культурных форм.

В первом разделе "Генезис культурных форм (на примере праздника и языка)" удалось выделить общие процессы, протекающие при формировании культурных форм. В качестве таких общих процессов (механизмов) становления культурных форм из форм предметных в работе выделены следующие. Первый этап формирования культурных форм начинается с процесса стабилизации общения в первобытном коллективе. Стабилизированные связи общения между членами коллектива представляют собою еще предметные связи совместной (прежде всего трудовой) деятельности первобытной общности. Но это ее особые связи, главной функцией которых является постоянное воспроизводство общественной целостности.

Вторым этапом выступает процесс ритуализации предметных структур общения, в результате которого происходит перемещение предметных форм общения из материально-производственной сферы в сферу духовную.

Третий этап – процесс символизации – приводит к отрыву ритуала от его предметной основы и обогащению его новыми смыслами, элементами. На данном этапе происходит окончательное становление культурной формы как таковой. Культурная форма теперь начинает играть в процессе общения самостоятельную роль, определяя и организуя его.

Во втором разделе "Сущностные характеристики культурных форм" проводится анализ характерных особенностей культурных форм, которые в своей совокупности определяют их специфику. В качестве таковых в работе рассматриваются предметность, символичность, телеологичность, технологичность и утилитарность культурных форм. Сущностные характеристики исследуются в двух планах, соответственно двойственной сущности культурных форм. С одной стороны, культурные формы выступают способами организации конкретного содержания достижений социального опыта, а с другой, – являются выражением целостности и социально-исторической определенности самой культуры как системы.

Предметность как сущностная характеристика культурных форм

заложена в них изначально, генетически, поскольку культурные формы возникают в процессе превращения предметных форм деятельности. С одной стороны, предметность форм культуры является как телесная организация конкретного культурного явления. Здесь предметность культурных форм представляет собою синтез вещественности материального бытия природы и формообразующей деятельности человека при доминировании последней. Однако при этом для культурных форм не безразлично ее природное тело. Натуральная основа культурных форм соответствует требованиям того значения, которое оно в себе выражает. Культура в целом связана с определенной телесной основой и предметность ее форм определяет принадлежность культуры к определенному периоду истории, к конкретной нации, народу. С другой стороны, содержание предметности культурных форм раскрывается как предметность их взаимной связи. Сама культурная форма здесь начинает выступать особой предметностью. Особенность содержания этого уровня предметности состоит в том, что она уже не есть характеристика отдельной культурной формы, а становится характеристикой всей их совокупности. Здесь предметность понимается как предметность их взаимосвязей, взаимопереходов и взаимозависимостей между культурными феноменами, как предметность всеобщей морфологии культуры.

Символическая сторона культурных форм определяется тем, что по своей сущности они являются превращенными предметными формами бытия общественных отношений. В этом качестве они выступают, по словам К.Маркса, "наличным бытием человека для другого человека" ¹.

Опредмеченная совокупность отношений определяет смысл культурной формы, ее значение. Поскольку такая совокупность никогда не существует изолированно, вне более широкой совокупности, определенное значение и, соответственно, определенную культурную форму она получает благодаря всему культурно-историческому контексту, в котором она живет и функционирует.

При рассмотрении символичности культурных форм необходимо учитывать, что содержание этой характеристики имеет два уровня. Первый уровень содержания — это конкретное содержание культурной формы, которым транслируется значение конкретного достижения деятельности. Абстрактное содержание символичности куль-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Изд.2-е.— Т.2.— С.47.

турных форм – ее второй, глубинный уровень – раскрывается как общее значение, смысл всей системы культуры, которое задается культурной доминантой. Культурная доминанта выступает центральной культурной формой, организующей всю совокупность культурных форм в системную целостность. Она своим содержанием задает сам принцип построения культурных систем, в котором как раз и выражается ее общее, абстрактное содержание.

Телеологичность культурных форм обусловлена целесообразностью самой материально-преобразующей деятельностью, которая определяет телеологический характер культуры и всех ее элементов. Данная характеристика определяет соподчиненность культурных форм в системе культуры. Символичность культурной формы своим всеобщим содержанием ориентирована на культурную доминанту, тогда как целесообразность культурных форм задает определенную иерархию культурных значений.

Отмечая целесообразность культурных форм, необходимо исходить из того, что содержание этой целесообразности определяется функцией культурной формы как средств бытия культуры. Исходя из этого конкретная целесообразность форм культуры всякий раз определяется содержанием той практической задачи, которая возникает на том или ином этапе индивидуальной или коллективной жизнедеятельности. Содержание конкретной целесообразности культурных форм будет всегда различным, поскольку разнообразные цели всякий раз требуют использования разных средств для своего достижения.

Абстрактное содержание целесообразности культурных форм, напротив, всегда остается постоянным, так как в ней отражается системная целостность культуры как способа существования деятельности. Телеологичность культурной формы в этом плане предстает в качестве необходимой формы хранения социального опыта деятельности, как закономерность бытия самой культуры.

Технологичность культурных форм раскрывается как их сущностная характеристика, если принять во внимание то обстоятельство, что культурная форма является способом передачи социального опыта субъекту деятельности, способом освоения этого опыта, а также способом включения опыта индивидуальной жизнедеятельности в совокупный опыт социальной системы.

Конкретное содержание технологичности культурных форм раскрывается при использовании их в качестве средств достижения конкретных целей деятельности, в решении ближайших практиче-

ских задач. Абстрактное содержание этой характеристики выражается в том, что культурные формы выступают специфически человеческими средствами, которые обеспечивают реализацию активности человека в различных сферах жизнедеятельности.

Утилитарность культурных форм есть нацеленность их на достижение определенного результата. Эта ориентированность на результат обусловлена генезисом культурных форм. В основе выделения человека из животного состояния лежит трудовая деятельность, прежде всего изготовление орудий труда, а также порождаемые трудом социальные связи. Очевидно, что самые первые культурные формы возникали на основе трудовых отношений. Из многократно совершавшихся в процессе труда различных действий и возникающих при этом связей первобытные люди постепенно отбирали и сохраняли те из них, которые наиболее соответствовали получению желаемого результата. Эти связи сохранялись, накапливались, закреплялись, превращаясь в определенные устойчивые практические операции, правила поведения, взаимоотношения, которые передавались из поколения в поколение. Результативность отобранных форм являлась основным критерием их отбора.

Конкретное содержание утилитарности культурных форм определяется адекватностью результата деятельности, полученного в ходе реализации конкретной цели с помощью избранных культурных форм. Абстрактное содержание утилитарности форм культуры заключено в их способности поддерживать системное бытие культуры как особого "пространства" человеческой жизни, определяющего бытие человека как его культурное бытие.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы и намечены перспективы дальнейшего развития проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Императивные формы культуры и процесс формирования личности // IV Всесоюз. филос. чтения молодых ученых "XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы марксистско-ленинской философии". (Тез. к конф.). - Вып.3. - М., 1984. - С.55-57.

2. Отражение социальной необходимости в категориях культуры // Диалектика художественной культуры. Межвузовск. сб. - Куйбышев, 1984. - С.142-149.

3. Категории культуры как первичные механизмы категориального освоения действительности (анализ категории "время") // Методологические проблемы освоения культуры. Межвузовск. сб. науч. статей. - Куйбышев, 1988. - С.9-14.